

Alma mater

Начиная с этого номера, в течение всего года мы будем публиковать материалы, посвященные 155-летию Санкт-Петербургской консерватории: ее истории, выдающимся педагогам и выпускникам — прошлых лет и нашим современникам.

Редакция

Boris TABURETKIN
The great names
of the St. Petersburg
Conservatory
On the A. B. Gordon's 150th anniversary

The article is dedicated to a renowned trumpeter, solo performer of Kirovsky (Mariinsky) theatre, Professor Alexander Gordon, whose name is inscribed on the marble honors board of the St. Petersburg Conservatory. The author recalls not only about A. B. Gordon himself, but also people around him — colleagues and students, shares his recollections about creative interaction and personal communication.

Keywords: A. B. Gordon, V. V. Vurm, S. V. Bolotin, D. I. Ginetsinsky, N. I. Bernstein, Ya. B. Skomorovsky, V. E. Osadchuk, A. P. Pavlov, wind instruments, trumpet, cornet, French horn, Mariinsky Theatre Orchestra, the Saint Petersburg Conservatory.

Борис ТАБУРЕТКИН
**Великие имена
Петербургской
консерватории**
*К 150-летию со дня рождения
А. Б. Гордона*

Статья посвящена известному трубачу, солисту Кировского (Мариинского) театра, профессору Александру Бернгардовичу Гордону, имя которого увековечено на мраморной доске почета Санкт-Петербургской консерватории. Автор статьи рассказывает не только о самом А. Б. Гордоне, но и о его окружении — коллегах и учениках, делится личными воспоминаниями о творческих контактах и общении с ними.

Ключевые слова: А. Б. Гордон, В. В. Вурм, С. В. Болотин, Д. И. Гинецинский, Н. И. Бернштейн, Я. Б. Скоморовский, В. Е. Осадчук, А. П. Павлов, духовые инструменты, труба, корнет, валторна, оркестр Мариинского театра, Санкт-Петербургская консерватория.

Вместо предисловия

Несколько лет тому назад в Петербургской консерватории при ремонте Малого зала имени Глазунова на парадной лестнице, ведущей к залу, была установлена обновленная почетная мраморная доска с расширенным списком величайших выпускников консерватории, составляющих гордость нашего вуза. Но эта доска заменила исторический мемориал, мимо которого с великим пиететом проходили студенты и преподаватели многие десятилетия. То, что первым в этом списке золотыми буквами увековечено имя Петра Ильича Чайковского,

позволяло любому сотруднику консерватории испытывать особую гордость. Обновленный список, естественно, также начинается с Чайковского, и в него по праву занесены великие имена выпускников более позднего периода. Но, к сожалению, качество материала доски и исполнение не вписывается в общий интерьер парадной лестницы и некоторым образом девальвирует идею. Буквы уж не совсем золотые, да и шрифт довольно мелкий и плохо читается. Хочется надеяться, что после капитального ремонта старая историческая доска примет свой первоначальный вид, а новая разместится где-то рядом, но в более достойном исполнении.

Среди знаменитых выпускников на мемориальной доске золотом высечены имена только двух исполнителей на духовых инструментах — трубача Александра Бернгардовича Гордона и валторниста Михаила Николаевича Буяновского. Духовики нескольких поколений, проходя мимо мраморной доски, от этого обстоятельства испытывали особое чувство гордости. Замечательно, что в расширенный список, о котором упоминалось ранее, вошли также имена трубача Юрия Андреевича Большиянова, валторнистов Виталия Михайловича Буяновского и Павла Константиновича Орехова (здесь речь идет только об исполнителях на медных духовых инструментах) — музыкантов, у которых многим ныне действующим духовикам (в их числе и автору данной статьи) посчастливилось учиться, а позднее — тесно с ними общаться. В дальнейшем, хочется в это верить, будут появляться воспоминания и публикации о каждом из них. Эта же статья, как обозначено в заглавии, посвящена Александру Бернгардовичу Гордону — профессору Петербургской консерватории по классу трубы.

Начнем со сведений, содержащихся в дипломе Санкт-Петербургской консерватории:

«Сын приписанного к Гольдингенскому мещанскому обществу, Александр Бернгардович Гордон, православного вероисповедания, родившийся 19 августа 1867 г., окончил курс музыкального и научного образования по установленной для получения диплома программе и на выпускных экзаменах показал следующие успехи: в игре на корнете с пистонами (по классу профессора Вурма) — очень хорошо, по теории музыки, инструментовке и истории музыки — весьма достаточные. Вследствие чего Александр Гордон удостоен звания свободного художника 25 августа 1888 года» [4, с. 33]¹. Я намеренно включил эту выписку в начало статьи, чтобы ее слог сразу перенес читателя в атмосферу той далекой уже эпохи. Некоторые другие факты его биографии будут отражены также через документы, в небольшом количестве сохранившиеся в архивах.

Но вначале — немного личного. Хорошо помню, что все воспоминания об Александре Бернгардовиче были окружены ореолом величественности и чувством преклонения. Сейчас очень сожалею, что дотошно не выведывал у моих старших коллег и учителей подробных рассказов о нем. А ведь они, мои дорогие, к сожалению, уже ушедшие коллеги, были его учениками и современниками. Это прежде всего Даниил Ильич Гинецинский, Николай Георгиевич Ореус — прямые ученики А. Б. Гордона — и Сергей Васильевич Болотин — автор Энциклопедического биографического словаря музыкантов-исполнителей на духовых инструментах [2]. (Болотин

не был учеником Гордона — он занимался в Москве до войны у М. П. Адамова и С. Н. Еремина, а Ленинградскую консерваторию окончил после войны у М. С. Ветрова.) Благодаря этому поистине титаническому труду Болотина мы и наши потомки будем помнить многие имена собратьев-духовиков.

Вот что Болотин пишет в Словаре: «Гордон Александр Бернгардович (1867–1942), трубач, дирижер, композитор, заслуженный деятель искусств РСФСР (1937). В 1887 г. окончил Петербургскую консерваторию (класс Вурма В. В.), первым из играющих был занесен на мраморную доску почета. В 1887–1889 гг. — солист симфонического оркестра в Гельсингфорсе, в 1890–1895 гг. — оркестра Большого театра в Москве. В 1895–1912 гг. — солист балетного и дирижер сценического оркестра Мариинского театра. В 1902²–1916 гг. — капельмейстер Л. Гв.³ Финляндского полка, в 1910–1917 гг. — Л. Гв. Преображенского полка. В летние сезоны 1905–1916 гг. — дирижер симфонических оркестров в Сестрорецке, Павловске, Петергофе, Севастополе, Ялте, Евпатории и др. В 1919–1922 гг. — дирижер оркестра Петроградского военного округа и преподаватель военно-музыкантской школы. В 1895–1942 гг. — преподаватель консерватории в Ленинграде...» [2, с. 72]. Можно себе только представить, сколько титанической работы кроется за этими строчками биографии. И как была устроена жизнь музыканта, если он мог совмещать работу в консерватории, Мариинском театре и службу в качестве капельмейстера в оркестрах Преображенского и Финляндского полков. На это был способен только человек выдающихся качеств — огромного таланта и гигантской работоспособности. Чтобы в этом убедиться — продолжим...

Из послужного списка, датированного 2 апреля 1911 года: «Капельмейстер Л. Гв. Преображенского полка, титулярный советник Александр Бернгардович Гордон. Родился 19 августа 1867 г., потомственный почетный гражданин, православного [вероисповедания]⁴. Окончил курс в С-Петербургской консерватории, удостоен по окончании диплома на звание свободного художника 24 мая 1887 г. На службу вступил по предписанию директора Императорских театров от 10 сентября 1890 г. за № 1613 в оркестр Императорских Московских театров трубачом с содержанием по 600 р. в год, с 3 сентября 1890 г., с 3 октября прибавлено к содержанию еще 600 р. в год. По такому же предписанию от 3 сентября 1895 г. за № 5007 переведен на службу в Императорские С-Петербургские театры с содержанием по 720 р. в год, с 1 сентября 1895 г. Был командирован в Москву на коронацию их императорских величеств с 26 апреля по 26 мая 1896 г. Определен на службу

¹ В публикации послужившей источником цитаты, вероятно, допущена ошибка. 25 августа 1888 года, по всей видимости, является датой выдачи диплома, а не окончания консерватории. В пользу этого предположения свидетельствует более ранняя дата, указанная в публикуемых ниже формулярном и послужном списках А. Б. Гордона.

² М. Д. Черток на основании послужного списка Гордона уточнил дату его поступления на военную службу — 1898 год [4, с. 34].

³ Здесь и далее Л. Гв. — Лейб-гвардии.

⁴ Это слово, очевидно, пропущено публикатором или составителем документа.

К 150-летию со дня рождения А. Б. Гордона

в С-Петербургскую консерваторию ординарным преподавателем с 1 сентября 1897 г. Предложением Министра Императорского двора от 11 октября 1897 г. за № 13807 утвержден на действительной службе со дня поступления в театр, с 3 сентября 1890 г. Назначен вольнонаемным капельмейстером в Л. Гв. Финляндском полку с 1 января 1902 г.

Постановлением государственного совета С-Петербургской консерватории введен в звание ординарного старшего преподавателя с 24 мая 1907 г. Приказом по 1-й гвардейской пехотной дивизии от 4 июня 1910 г. за № 64 переведен в Л. Гв. Преображенский полк чиновником для обучения музыкантов с 8 июня 1910 г. Наказаниям и взысканиям не подвергался. В боях и походах против неприятеля не был.

Имеет орден: Св. Анны 3-й ст., с 6 декабря 1908 г., Св. Станислава 3-й ст., с 7 августа 1905 г., медали: серебряную на Александровской ленте в память царствования императора Александра Третьего, с 20 февраля 1896 г., и на Андреевской ленте в память коронования их императорских величеств в 1896 г., также с 20 февраля 1896 г., медаль Красного Креста, с 19 января 1906 г. Иностранные ордена: персидский Льва и Солнца 3-й ст., болгарский волерский⁵ крест с короною, «За гражданские заслуги» с 14 июня 1904 г. Всемиловейшее пожалованы золотые часы с государственным гербом за участие в эрмитажном спектакле из кабинета Е. И. В., 1 марта 1904 г. Всемиловейшее пожалован серебряный портсигар с изображением государственного герба из кабинета Е. И. В. 30 ноября 1904 г. Вследствие представленного диплома совета ревнителей Евангельского благотворения за № 1231, разрешено носить знак означенного совета с 20 мая 1909 г.

Высочайшим приказом по МВД утвержден в чине губернского секретаря с 1 апреля 1905 г. Высочайшим приказом о чинах гражданских произведен в коллежские секретари с 5 ноября 1906 г. Высочайшим приказом в день 22 февраля 1910 г. произведен за выслугу лет в титулярные советники.

Женат первым законным браком на разведенной жене поручика Цветкова Евгении Васильевне, урожденной Павловой. От брака имеет сына Владимира, род. 28 мая 1897 г., находится при матери. Жена и сын вероисповедания православного.

Свиты ЕВ генерал-майор Гулевич, полковой адъютант поручик Чернавин»⁶.

Историк военной музыки В. И. Тутунов добавляет: «Он вместе с тем был автором ряда маршей и пьес для духового оркестра, а также музыкально-педагогической литературы для корнета» [3, с. 284].

Этими справками, по сути дела, и ограничиваются все дошедшие до нашего времени сведения. Замечательно, что работники архивных служб того времени столь скрупулезно зафиксировали такое количество фактов биографии Гордона. Но остается сожалеть, что его современники или ученики не оставили воспоминаний о нем как о человеке и музыканте. Частично восполняя этот пробел, хочу поделиться имеющимися у меня сведениями об учениках и современниках Гордона, дабы не прервалась связь времен.

А. Б. Гордон

Волею судьбы в моей личной библиотеке оказались несколько рукописей Гордона (о них пойдет речь позже), которые бережно сохранил С. В. Болотин — солист оркестра Мариинского театра с 1937 по 1959 год (в то время он носил другое имя — Государственный академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова). Примечательно, что место первого трубача Болотин занял после того, как его предшественника, Рольфа Кёнига, по ложному доносу арестовали и расстреляли в 1938 году. А это был (по воспоминаниям Д. И. Гинецинского) один из самых талантливых учеников Гордона — красавец в возрасте 32 лет. Трудно себе представить, что пережил старый профессор, узнав о безвинной гибели любимого студента. А ведь годом раньше Гордон получил от новой власти звание Заслуженного деятеля искусств РСФСР. Ужасные метаморфозы того страшного времени!

Годом же позже, в 1939 году, на место первого корнетиста Кировского театра в возрасте 20 лет поступил другой любимый студент Гордона — Даниил Гинецинский. Его карьера сло-

⁵ Так в публикации документа; вероятно — кавалерский.

⁶ РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 2588. Л. 1–10. Документ цитируется по изданию: [4, с. 34].

жила наиболее успешно: он проработал в оркестре театра без малого полвека. Начав свою оркестровую жизнь с премьеры балета С. С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в период, когда главным дирижером театра был Арий Пазовский, Гинецинский закончил свою карьеру в 1988 году, достаточно поиграв под управлением и Юрия Темирканова, и Валерия Гергиева. О Данииле Ильиче Гинецинском (1919–2010), к счастью, написано довольно много статей и очерков. Мне повезло с ним познакомиться в 1975 году: он очень помог мне освоиться в оркестре Кировского театра на первых порах. Это был удивительный музыкант и человек. Главное, что он унаследовал от Гордона, — универсальность в своей профессии. Его музыкальные интересы не ограничивались службой в оркестре. Он первым из петербургских — ленинградских трубачей исполнил Второй Бранденбургский концерт И. С. Баха, его перу принадлежат десятки этюдов для трубы или корнета. Им также написано около двух десятков пьес для трубы и фортепиано, некоторые из них изданы в Германии и США.

Несколько лет автору этих строк повезло поработать в паре с другим учеником, Николаем Георгиевичем Ореусом — аккуратнейшим и педантичным человеком и музыкантом, который проработал в оркестре театра с 1945 по 1981 год.

Еще немного личных зарисовок, пусть косвенно и отдаленно, но связанных с воспоминаниями о Гордоне моих педагогов. Первый раз я услышал о Гордоне от Нахима Израилевича Бернштейна — преподавателя гармонии и сольфеджио в детском доме музыкального воспитания имени Римского-Корсакова. Это был уже довольно пожилой, абсолютно лысый человек невероятной доброты. Когда он сказал мне, что когда-то занимался на трубе у самого Гордона, я почему-то не поверил. Но когда Нахим Израилевич рассказывал о В. П. Соловьеве-Седом, с которым пересекался в консерватории, учась параллельно на теоретическом отделении, и показывал нам его знаменитые гармонические изыски в песнях, известных всей стране, — мы безоговорочно верили. В Энциклопедическом словаре «Санкт-Петербургская консерватория» я нашел подтверждение тому, что Н. И. Бернштейн действительно закончил консерваторию по классу трубы у Гордона в 1926 году [1]. В словаре есть дата рождения Н. И. Бернштейна — 1906 год, но не указана дата смерти. Восполняю этот пробел, так как хорошо помню, как во дворе детского дома в составе школьного духового оркестра мы прощались с Нахимом Израилевичем, со слезами исполняя Траурный марш Шопена. Это было на Мастерской улице, 4, в 1972 году. Вот еще повод вспомнить о связи времен: именно по этому адресу в 1873 году при непосредственном участии Н. А. Римского-Корсакова была образована военно-музыкантская школа, в которой, согласно вышеприведенным архивным данным, работал Александр Бернгардович Гордон. Впоследствии, в 1956 году,

эта школа была преобразована в Ленинградский областной детский дом музыкального воспитания имени Римского-Корсакова, в котором посчастливилось учиться автору этих строк с 1964 по 1972 год в классе замечательного педагога Алексея Петровича Митронова, ученика А. Н. Шмидта.

Александр Николаевич Шмидту (1889–1955) обязательно должна быть посвящена отдельная публикация. Здесь же уместно отметить, что Шмидт стал преемником Гордона в консерватории на должности профессора класса трубы, приступив к преподаванию в 1937 году. Оба они — ученики одного профессора, Вильгельма Вурма⁷, но каждый по-своему придал нашей петербургской — ленинградской школе те черты, которые позволяют ей сохранять высокий авторитет в России и за ее пределами.

Так получается, что в этой статье о Гордоне больше приходится упоминать имена его соратников и учеников. Этому есть простое объяснение: все известные факты его биографии уже опубликованы, но есть возможность, используя немногочисленные сведения о его окружении, воссоздать характер той эпохи. А какое созвездие имен составляло это окружение! Начинать, бесспорно, нужно с Оскара Бёме и Эмиля Тронье. При работе бок о бок с такими великими трубачами, составляющими гордость оркестра Мариинского театра, безусловно, происходило постоянное совершенствование собственного мастерства и повышение требовательности к студентам. Какой богатейший материал можно использовать в работе, когда твои коллеги по оркестру сочиняют и издают интересные и полезные этюды, не говоря о превосходных пьесах и фантазиях. В 1899 году О. Бёме написал свой знаменитый концерт, ставший одним из любимейших произведений для трубы во всем мире. Исследование репертуара для трубы или корнета конца XIX и первой половины XX века — отдельная обширная тема. Главное, что нужно отметить: репертуар создавали сами исполнители. Они, как никто, знали возможности каждого инструмента и тот художественный потенциал, который заложен в его природе.

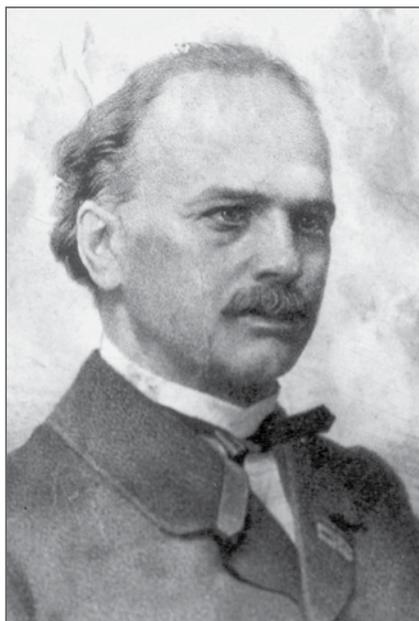
Собственно сочинительство не присуще было Гордону в той степени, как Бёме и Тронье. Возможно, в библиотеках военных оркестров и сохранились его марши и пьесы для духового оркестра, но более значима роль Гордона как автора переложений. До наших дней сохранилось несколько переложений (их рукописи упомянуты выше), аккуратно написанных чернилами его собственной рукой. Это «14 характерных этюдов» Жака Фереоля Мазаса (1782–1849) для скрипки, «Ноктюрн» Петера Людвиг Гертеля (1817–1893) и «Гавот» Бенджамина Годара (1849–1895). Кроме того, Гордону принадлежат переложения «Колыбельной песни» П. И. Чайковского и Каватины Альмавивы из оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини. По характеру этой музыки можно без труда воссоздать те исполнительские и худо-

⁷ Правда, А. Н. Шмидт заканчивал консерваторию уже после кончины Вурма (1904) у А. В. Иогансона (в 1910 году).

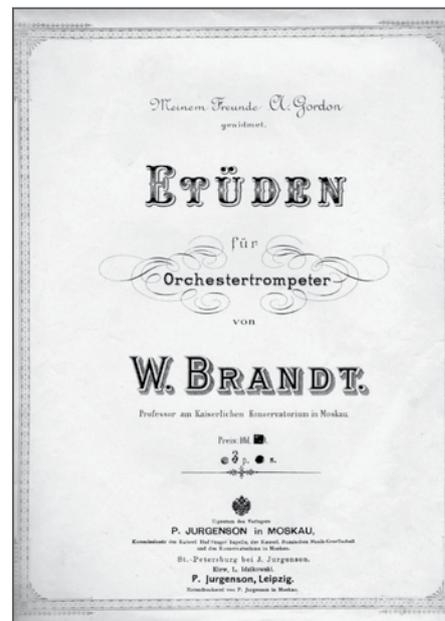
К 150-летию со дня рождения А. Б. Гордона

Переложение для трубы Этюдов для скрипки Ж. Ф. Мазаса. Автограф А. Б. Гордона. 13 марта 1936 года

В. В. Вурм

Этюды для трубы В. Брандта, посвященные А. Б. Гордону

жественные требования, которые предъявлялись к корнетистам и трубачам в процессе их обучения в среднем и высшем звене. Прежде всего приветствовались такие качества, как наличие красивого и мягкого звука, выразительная кантилена, легкость и изящество в исполнении технических эпизодов. В этом Гордон стал прямым продолжателем дела своего педагога — профессора Вурма, которому принадлежит крупнейшее музыкально-педагогическое наследие — более ста этюдов, которые и поныне являются своеобразной «Библией» трубачей на всех континентах.

Просматривая ноты столетней и более давности, удивляешься всеядности (в хорошем смысле) и жадности к любой заслуживающей внимания мелодии. Для трубы и корнета переключались почти все темы из известных опер, русские народные песни, городские романсы. Первенство и в этом принадлежало Вурму, но с ним успешно соперничали и коллеги Гордона по оркестру Мариинского театра — трубачи Э. Брайн, К. Садовский, А. Шефер, Э. Келер и некоторые другие. Хорошей музыки, ко всеобщему удовольствию, хватало на всех. Тем более, что за издания этих нот брались лидеры издательского дела того времени Ю. Циммерман, П. Юргенсон, М. Беляев. Здесь необходимо упомянуть еще одно великое имя современника, коллеги и друга А. Гордона по его службе в Большом театре, произведения которого наряду с произведениями О. Бёме входят до наших дней в репертуар трубачей во всем мире. Это Вильгельм Брандт — солист оркестра Большого театра и профессор Московской и Саратовской консерваторий. Свои знаменитые 34 этюда для оркестровых трубачей, первое издание которых вышло у П. Юргенсона, он посвятил Гордону. В дальнейшем эти

этюды выдержали множество переизданий, одно из последних осуществило уже в начале XXI века издательство «Композитор» в Петербурге.

Жизнь любого педагога продолжается в деяниях его учеников. Проработав в консерватории более 40 лет, Гордон воспитал несколько десятков высококлассных музыкантов. Некоторые из них в свою очередь сумели, каждый по-своему, расширить рамки профессии и сказать свое веское слово в искусстве. В этом более всего преуспели окончивший консерваторию в 1913 году ярчайший трубач Яков Борисович Скоморовский и выпускник 1916 года — Василий Евсеевич Осадчук. Я. Скоморовский еще студентом был востребован во всех ведущих оркестрах Петербурга-Петрограда: от Придворного оркестра до оркестра Мариинского театра. Особенность его дарования не задерживала его на одном месте, он постоянно искал новые пути в профессии. Это в конечном итоге привело его уже в 1920-е — 1930-е годы к созданию собственного оркестра, который стал исполнять новую для того времени популярную музыку. Интересно было бы знать, как воспринимал уже стареющий Гордон эту эстетику — поощрял или порицал? О Скоморовском и его оркестре можно найти информацию в различных источниках, здесь лишь отмечу, что после войны он преподавал в той же военно-музыкантской школе, что и его профессор. Все движение осуществляется по спирали, и никак иначе!

Еще более удивительна музыкантская судьба Василия Евсеевича Осадчука. Со студенческих времен помню, как, заходя к друзьям в класс ударных инструментов, видел висевший на стене портрет Осадчука, а на нотных пультах студентов-ударников — этюды Осадчука. Для них это такая же «Библия», как для трубачей упомянутые

Трубачи Кировского театра.
Сидят, слева направо:
М. Н. Свешников, Р. И. Ваншейдт,
С. В. Болотин.
Стоят, слева направо:
Д. И. Гинецинский, Б. В. Петров,
Н. Г. Ореус, А. Г. Кирьянов.
Конец 1940-х годов

уже этюды Вурма. В. Е. Осадчук (1895–1965) занимался в консерватории сразу по двум специальностям: труба и ударные инструменты. По ее окончании работал литавристом в Мариинском театре, затем в начале 1920-х годов эмигрировал в Шанхай, а позднее перебрался в Чикаго. В середине 30-х годов вернулся на Родину и работал в оркестре Ленинградской филармонии под управлением Ф. Штидри, а затем Е. А. Мравинского. Как профессор консерватории по классу ударных инструментов Осадчук поднял дело обучения студентов-ударников на самый высокий профессиональный уровень. Считается, что он первым из отечественных музыкантов-ударников внедрил в арсенал ударных маримбу, которую, вероятно, привез с собой из-за океана и стал обучать на ней своих студентов. Годом позже Осадчука, в пресловутом 1917 году, класс Гордона окончил эстонский трубач Юлиус Вакс, который впоследствии получил звание профессора в Таллинне, стал одним из основоположников национальной школы. До сих пор в среде эстонских трубачей гуляет молва о Ваксе как о человеке, который видел Ленина. Ранее, в 1912 году, окончил консерваторию по классу Гордона Стефан Юлианович Бужановский, сменивший своего педагога в оркестре Мариинского театра, когда тот, оставив службу в оркестре, целиком переключился на педагогическую стезю. (В качестве ремарки замечу, что Бужановский является одним из рекорсменов по числу оставленных автографов в нотах партий трубы в Мариинском театре. Нынешние трубачи оркестра, «праправнуки» Гордона, хорошо это знают.)

С 1925 по 1929 год ассистентом Гордона являлся его выпускник Александр Павлович Павлов (1892–1947).

До поступления в 1920 году в Петроградскую на тот момент консерваторию Павлов один год учился в Саратове у самого Вильгельма (Василия) Брандта⁸. У А. П. Павлова занимались солист оркестра Кировского театра, замечательный трубач и педагог Михаил (Милий) Николаевич Свешников и Виктор Павлович Елисеев — артист оркестра Ленинградской филармонии, участник исполнения Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича в блокадном Ленинграде в августе 1942 года. В этом легендарном концерте участвовали еще два выпускника класса Гордона: Павел Викентьевич Грисьяк, окончивший консерваторию в 1915 году, и упомянутый уже В. Е. Осадчук — он играл на литаврах. Но свидетелем подвига своих учеников Гордону уже не суждено было быть. Блокада Ленинграда в апреле 1942 года унесла жизнь их профессора, как и сотен тысяч наших сограждан.

Вместо эпилога

Когда задумывался и оформлялся в мыслях этот материал, 25 декабря 2016 года произошла страшная трагедия — гибель музыкантов военного ансамбля имени Александрова и его руководителя, генерал-лейтенанта Валерия Михайловича Халилова. До прихода в ансамбль он на протяжении полутора десятка лет был начальником военно-оркестровой службы Российской армии и главным дирижером центрального образцового оркестра в Москве. Вся страна 9 мая каждого года видела парады на Красной площади под безупречное тысячеголосое звучание его орке-

⁸ Обоих немецких корифеев — Вурма и Брандта — стали в России со временем величать Василиями. Даже в наше время на обложках немецких или американских изданий произведений Брандта пишется Wassily Brandt.

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ
дважды лауреат Сталинской премии

СИМФОНΙΑ № 7
соч. 60
(в 1-й раз)

I часть — Allegretto, C-dur
II часть — Moderato poco allegretto, h-moll
III часть — Adagio, D-dur
IV часть — Allegro non troppo, Es-dur, C-dur

исполнит Ленинградский симфонический оркестр

Дирижер — **К. И. ЭЛИАСБЕРГ**

СОСТАВ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА

1-е скрипки

1. АРКИН С. А. — солист
2. МАРГУЛИС Д. М.
3. ЛЕВИН С. Л.
4. МИНАЕВ В. С.
5. ПРЕССЕР А. Р.
6. ГИТЕР Э. С.
7. ТРОЯНОК С. К.
8. ГЕРЦКОВИЧ А. Д.
9. ПАВЛОВ С. И.
10. ВЕРДИНИКОВ В. Н.

2-е скрипки

11. САВЬЕВ Б. В.
12. ОЖИВЬ Х. Н.
13. ЗАЦАРНЫЙ А. Л.
14. СЛОБОДСКАЯ С. Б.
15. КАЧКОВСКАЯ В. А.
16. ЛЕВИН П. И.
17. ФРСЕЧКО Г. Ф.
18. КРЕСКИН И. О.

Альты

19. ЯСЕНЯВСКИЙ И. А. — солист
20. ПИОТРОВСКИЙ И. И.
21. ИГНАТЕНКО В. Л.
22. НАВОЛЬНИНСКИЙ А. И.
23. МИНЧЕВ Н. И.
24. ЕЛИСАВАРОВ В. А.

Виолончели

25. АНАНИН К. М. — солист
26. САФОНОВ А. Н.
27. ХРАПОВ Н. В.
28. ШОСТАКОВ М. И.

Контрабасы

29. ЦЕМОК П. Д. — солист
30. БАЗАРОВСКИЙ М. В.
31. КЕРЖИКО Г. Ф.
32. ФЕДОРОВ Д. Я.

Арфы

33. ПОКРОВСКАЯ Л. А. — солист
34. ГРИГОРЬЕВ Д. Ф.

Рояль

35. БРОННИКОВ И. Д.

Флейты

36. ТЕЛЧНИК С. Ф. — солист
37. ЛЕВОВА Г.
38. СОЛОВЬЕВ А. И. } солисты
39. КАЦМАН Д. С. }

Тромбон

40. ПАХ Р. Л. — солист
41. МАТУС К. М.
42. ПЕТРОВА В. К. — солист

Кларнет

43. СЕРГЕЕВ Г. А. — солист
44. ВАСИЛЬЕВ М. В.
45. ФАЛДЕВ И. С.
46. СТЕПАНОВ К. К.
47. ВЫСТРИЦКИЙ А. С. — солист

Фаготы

48. МЕДВЕДЕВ Г. С. — солист
49. БЕРЖИКИН Г. Ф.
50. КУРТАНСКИЙ А. И.

Волторы

51. ДУЛЬСКИЙ Н. М. — солист
52. ФЕДОРОВ И. И.
53. ОРЕХОВ П. И.
54. НАГОРЧЕВ И. М.
55. ПЕТРОВ В. А.
56. ГОРЕЛЮК С. В.
57. ПАРЕНКОВ М. Т.
58. ПАВЛОВ И. Д.
59. КОЛТАНСКИЙ Л. Н.

Трубы

60. ЧУДНЕНКО Д. Ф. — солист
61. ГРИСЕК П. В.
62. КЛИМОВ Г. Д.
63. ЕЛИСЕЕВ В. П.
64. ИССОВ Н. А.
65. ПОКАЛАД А. Ф.
66. БАХРАМЕЕВ В. А.

Тромбон

67. ОРЛОВСКИЙ В. М. — солист
68. СМОЛЖ М. Е.
69. ЮДИН В. И.
70. ВАСИЛЬЕВ П. В.
71. КАРПЕЦ И. И.
72. ПЛЕХАНОВ И. М.
73. ЦЕДЕЛЬСОН М. А.

Тубы

74. ШАСТОВСКИЙ А. Н.
75. МЕРЗЕНКОВ И. З.

Литавры

76. ОСАДЧУК В. Е. — солист

Ударные

77. ПЕТРОВ А. А.
78. ЧУЛЮКИН А. И. х. в. р.
79. КУЛИКОВ К. М.
80. АЙДАРОВ Ж. К.

ДИРИЖЕР — **ЭЛИАСБЕРГ И. И.**
Ассистент дирижера — **АРКИН С. А.**

Руководители духовых оркестров, участвующих в исполнении симфонии:
Интебрикет I ряда ГЕНШАФТ А. М. Инспектор оркестра — ПРЕССЕР А. Р. Интебрикет III ряда МАСЛОВ К. И. Инспектор оркестра — ШЕМКИНА О. О.

стра. Проводить параллели — дело не всегда благодарное, но, глядя на В. М. Халилова в ладно скроенной форме генерал-лейтенанта и на портрет Гордона в парадной военной форме с «иконоostasом» орденов, невольно задумываешься, что они посвятили жизнь одному делу — служению посредством музыки своему отечеству.

Здесь хочется поведать еще об одной исторической связке. Халилов после окончания в 1975 году факультета военных дирижеров при Московской консерватории был направлен руководителем военного оркестра в пригород Ленинграда — город Пушкин. В эти годы, посещая театр оперы и балета имени Кирова, он познакомился с Борисом Ивановичем Анисимовым, дирижером сценического оркестра театра, композитором, одним из столпов российского духового искусства. Именно Б. И. Анисимов всячески поощрял увлечение композицией и аранжировкой молодого лейтенанта Халилова, о чем с благодарностью вспоминал будущий генерал-лейтенант⁹. О Б. И. Анисимове (1907–1997) в год его 110-летия, безусловно, должны появиться воспоминания в музыкальных изданиях Петербурга, тем

более что много еще осталось действующих музыкантов, работавших под его началом. В рамках же этой статьи нужно отметить, что в свои консерваторские годы, с 1925 по 1930, занимаясь в классе тромбона профессора П. Н. Волкова, Анисимов пользовался вниманием и расположением Гордона. С 1938 по 1988 год Анисимов возглавлял сценический оркестр театра, которым в свое время руководил Гордон. На протяжении своей долгой творческой жизни Анисимов также был теснейшим образом связан и с военной музыкой. У истоков же профессионального обучения военных музыкантов-духовиков с середины XIX века стоял учитель Гордона — Вильгельм (Василий) Вурм.

В заключение этих заметок хочется добавить следующее. Круглая дата — 150 лет со дня рождения А. Б. Гордона — дала замечательный повод вспомнить и рассказать о многих и многих музыкантах, которые творили в меру своих сил и таланта музыкальную историю нашего города и нашей страны. Автор благодарит заведующую архивом Петербургской консерватории А. Н. Цветкову и ведущего документоведа Д. А. Варулу за предоставленный материал.

Литература

1. Алейников М. И. Бернштейн, Нахим Израилевич [Электронный ресурс] // Энциклопедический словарь «Санкт-Петербургская консерватория». СПб.: СПбГК, 2009–2016. URL: <http://es.conservatory.ru/esweb/faces/article-search-result.jsp> (дата обращения: 03.03.2017).
2. Болотин С. В. Энциклопедический биографический словарь музыкантов — исполнителей на духовых инструментах. М.: Радуница, 1995. 2-е изд., доп. и перераб. 358 с.
3. Тутунов В. И. История военной музыки России: Учеб. для студентов учеб. заведений по специальности 051100 «Дирижирование» / Под общ. ред. Е. С. Аксенова. М.: Музыка, 2005. 489 с.
4. Черток М. Д. Военная музыка России накануне Первой мировой войны. М.: Реабилитация; Канон+, 2015. 927 с.

⁹ Такого высокого воинского звания не носил ни один из военных музыкантов российской армии.